

ЛИРИКА В ПЕСЕННОМ ТВОРЧЕСТВЕ А.П. ДОЛУХАНИЯНА

Е.М. Гракова

Творческий путь Александра Павловича Долуханияна (1910-1968 гг.) сложился так, что он много лет своей жизни посвятил работе с вокалистами. Еще в годы учебы в Ленинградской консерватории, занимаясь на фортепианном факультете в классе известного преподавателя С. Савшинского, он одновременно был концертмейстером у знаменитого русского певца и вокального педагога И. Ершова. Затем последовали годы сотрудничества с Зарой Долухановой. Конечно, музыкант с такой биографией должен был страстно любить певческое искусство и уметь основательно, с глубоким знанием дела разбираться в тонкостях вокала. И это не могло не наложить отпечатка на творчество Долуханияна.

Если мы обратимся к произведениям, созданным Долуханияном, – мы сразу отметим, что вокальные жанры и, особенно, их песенные разновидности образуют сердцевину его творческого наследия. И дело тут не только в том, что Долуханиян написал множество вокальных сочинений: одних только обработок народных песен – армянских, английских, болгарских, венгерских, вьетнамских, корейских, чешских и других – много более сотни, свыше двухсот оригинальных авторских песен, а к ним еще нужно прибавить довольно большое количество романсов, три кантаты, две оперетты... [1, с. 75]

Песня в художественном наследии Долуханияна представлена очень многообразно. Это в равной степени справедливо по отношению к любому «разрезу», в каком мы захотели бы ее рассматривать. Многообразна она и по основным своим признакам – жанровым и тематическим. В предлагаемом четырехтомном собрании песен Долуханияна мы найдем песни гимнические и маршевые, медленные и скорые, частушечные и танцевальные, строевые, предназначенные для исполнения в походной колонне, и содержащие значительные элементы виртуозности.

В области лирической песни Долуханияном сделан, может быть, особенно большой вклад в развитие советского песенного творчества. Достаточно напомнить хотя бы одну его песню «Ой ты, рожь» на слова А. Пришелеца, чтобы представить себе каким очарованием обладает его любовная лирика. Но сейчас нам важнее обратить внимание на ту тенденцию к углублению содержания песни и, в частности, к насыщению ее глубокими темами гражданского звучания, которая нашла свое сильное и яркое выражение у Долуханияна как раз в лирической песне и которая в конечном счете привела композитора к созданию гражданской песенной лирики.

Эта тенденция проявляется в том, что лирическая по своему музыкальному характеру песня оказывается размышлением о высокой задаче любимой профессии («Учитель» на слова Л. Ошанина, «Песня о врачах» на слова Е. Долматовского). То она обращается в песню «о городах и весях» страны, где влюбленность в красоту родного края смешивается с чувством гордости за дело своих рук («Ярославская земля», «Дивный город Дивногорск» на слова М. Лисянского). То становится песней о радости свидания с Родиной после долгой разлуки («Прими меня, мой Ереван» на слова Г. Регистана). Иной раз она обращается к тем маленьким трагедиям, которые еще встречаются в нашей жизни, и тогда, как в песне «Твой отец» на стихи Н. Доризо, рассказывающей о драме покинутой жены и дочери, музыка наполняется горькой болью. Такова также и созданная еще в 1957 году мрачная, но сердечная песня «Дни войны» на слова Г. Регистана – о женщине, которая продолжает хранить верность другу, погибшему в годы войны. В песне «Рязанские мадонны» (1964) на слова А. Поперечного, сконцентрировано столько чувства, что кажется, будто в сегодняшний день выплеснулось все великое горе русских женщин – невест, жен и матерей, которых война оставила без любимых. Задушевно поет эту песню Людмила Зыкина, с успехом исполняющая ее на советской концертной эстраде и во многих странах мира. Гневом полна другая замечательная песня-воспоминание о войне «Дунай голубой» на слова С. Смирнова, в которой мягкий, безмятежный поначалу вальс обретает неожиданную драматическую силу.

Свой творческий путь Долуханиян закончил Песней «Я себя не мыслю без России» на слова М. Лисянского. Она воспринимается как художественное завещание композитора. Эта нежная и поэтичная песня — одна из вершин его творчества и один из лучших примеров гражданской лирики в советской песне. [1, с. 81]

Вместе с тем в песнях Долуханияна всегда ощущается высокая профессиональная культура и хороший вкус композитора. Фортепианное сопровождение его песен всегда пианистично, оно удобно и звучит разнообразно, красочно и эффектно. Гармонический язык богат и колоритен. Композитор тщательно заботится о динамическом развитии песни и в тоже время следит за тем, чтобы при структурной свободе форма ее была завершенной. Поэтому песни Долуханияна, как правило, отличает большая стройность и соразмерность. Так возникает единство стиля песен композитора, то их своеобразие, которое награждает их «лицом не общим выражением», выделяющим

каждую из общей массы советских песен и заставляющим запомнить имен но ее мелодическое обаяние, аккумулярованный в ней заряд мысли и чувства. Отсюда возникает жизнеспособность этих песен.

Литература

1. Алфиевская Т. История отечественной музыки советского периода. – М., 1993.
2. Гуренко Е.Г. Исполнительское искусство: методологические проблемы. – Новосибирск, 1985.

ПРЫНЦЫПЫ СТВАРЭННЯ БЕЛАРУСКАЙ ЗААЛАГІЧНАЙ ТЭРМІНАСІСТЭМЫ НА РОЗНЫХ ЭТАПАХ ЯЕ РАЗВІЦЦЯ

Т.А. Грачыха

Лексіка сучаснай беларускай літаратурнай мовы ўяўляе сабой стройную і разгалінаваную сістэму, якая складаецца з пэўных аб'яднаных слоў. Так, уся разнастайнасць назваў жывёл складаецца з найменшых насякомых, земнаводных, паўзуноў, рыб, птушак, звяроў. Тэрміналогія і наменклатура фауны прадстаўляе адну з абласцей ананімічнасці як навукі пра назвы, прыроду наймення, сродкі абазначэння.

Беларуская навуковая заалагічная тэрмінасістэма прайшла 3 этапы ў сваім развіцці: 1) 20-я гады XX ст.; 2) 30 – 60-я гады XX ст.; 3) 70 – 90-я гады XX ст. – пачатак XXI ст. Яна змагла сфарміравацца толькі ў паслякастрычніцкі час, калі беларуская мова атрымала статус дзяржаўнай. Як вядома, на працягу 1922 – 1930 гг. Навукова-тэрміналагічная камісія падрыхтавала і выдала 24 тэрміналагічныя слоўнікі розных галін навукі і тэхнікі. У 20-я гады ў беларускай тэрмінаграфіі пачала фарміравацца і заалагічная тэрмінасістэма. Інстытутам беларускай культуры быў падрыхтаваны рукапіс “Зоолагічная тэрміналогія Прыродазнаўчае сэкцыі ІБК”, апублікаваны 8-ы, 12-ы выпускі “Беларускай навуковай тэрміналогіі”, у якіх знайшла адлюстраванне заалагічная лексіка.

Асноўны прынцып фауністычнай тэрмінатворчасці 20-х гадоў – максімальнае выкарыстанне сродкаў народна-дыялектнай мовы, напрыклад: *косік* ‘дрозд чорны’, *пардва* ‘куропатка белая’, *дубальт* ‘дупель’, *турчык* ‘горлица’, *карагольчык* ‘перепелятнік’, *тынаўка* ‘завірушка’, *жаўранка-сьмяцей* ‘жаворонок хохлатый’, *чапля-лазняк* ‘выпь малая’, *куратнік* ‘ястреб’, *сыч-сіпель* ‘сыч’, *арабок звычайны* ‘рябчик’, *баталён ваяка* ‘турухтан’, *баба* ‘пелікан’, *будаўнічок* ‘пеночка’, *грычун* ‘сорокопуд’, *грун касар* ‘стриж чорны’, *тоўстадзюб звычайны* ‘дубонос’, *дзяркач* ‘драч’, *кукуля* ‘язюля’, *дроп дудак* ‘дрофа’, *дроп цецяручнік* ‘стрепет’, *сіняшыйка* ‘варакушка’, *сьлівень звычайны* ‘веретенніца’, *цяроха звычайная* ‘густера’, *бялізна* ‘жерех’, *сялява* ‘сиг’, *калючка* ‘колюшка’, *келб* ‘пескар’ і інш. Для стварэння фаунанаменклатуры 20-х гадоў было характэрна непрыняцце запазычанняў. Іншы раз тэрміналогі выкарыстоўвалі неалагізмы: *ко-нябык гну* ‘гну’, *вадаземнікі* ‘земноводныя’, *бязьмесцаплодныя* ‘беспоследавыя’, *грэбнягрудыя* ‘килегрудыя’, *пустарогія* ‘полорогія’, *быкавыя* ‘полорогія’, *мясажэры* ‘хищныя, плотоядныя’, *сысуны* ‘млекапитаючыя’, *плывуны* ‘водоплаваючыя’, *струньнікі* ‘хордавыя’, *чэраваногія* ‘брюхоногія’, *плаўняногія* ‘ластоногія’, *птушказьверы* ‘однопроходныя, яйцеродныя’ і інш. Усё гэта прывяло да шматлікай сінаніміі і варыянтнасці заалагічнай тэрміналогіі і наменклатуры, яе неўпарадкаванасці.

У 30-я гады з’явіліся матэрыялы А.У. Фядзюшына па вывучэнні фауны Беларусі і “Праект слоўніка. Вып. XIII. Батаніка. Біялогія. Заалогія” (1935). Для гэтых матэрыялаў характэрна безварыянтная падача тэрмінаадзінак за кошт збліжэння з рускімі адпаведнікамі: *мядзяніца* ‘медяница’, *верацeniца* ‘веретенница’, *корушка* ‘корюшка’, *рапушка* ‘ряпушка’, *сiгi* ‘сиги’, *сёмга* ‘семга’, *голец* ‘голец’, *снегіры* ‘снегири’, *сойкі* ‘сойки’, *стрыжы* ‘стрижи’, *стрэпет* ‘стрепет’, *шчур* ‘щур’, *шчыглы* ‘шеглы’, *сцяравятнікі* ‘стервятники’, *гарыхвостка* ‘горихвостка’, *дубанос* ‘дубонос’, *дупель* ‘дупель’, *казадой* ‘козодой’, *рабчык* ‘рябчик’, *канюкі* ‘канюки’, *касатка* ‘касатка’, *белыхвост* ‘белохвост’, *аўсянка* ‘овсянка’ і інш.

Экстралінгвістычныя фактары 30-х гадоў садзейнічалі арыентацыі ў тэрмінатворчасці на інтэрнацыяналізацыю тэрміналогіі, словаўтваральнае калькаванне з рускай мовы, што прывяло да скасавання полінаменнасці ў фауністычнай тэрміналогіі і пэўнага яе ўпарадкавання. У 40 – 60-я гады значных выданняў па заалагічнай тэрміналогіі не з’явілася.

У 70-я гады назіраўся ўздым тэрміналагічнай дзейнасці ў сувязі са стварэннем такіх акадэмічных слоўнікаў, як “Беларуская Савецкая Энцыклапедыя” (1969 – 1975), “Беларуская ССР. Кароткая энцыклапедыя” (1978 – 1981), “Тлумачальны слоўнік беларускай мовы” (1977 – 1984), энцыклапедычны даведнік “Жывёльны свет Беларусі” (1978), “Энцыклапедыя прыроды Беларусі”